

Андрей Александрович Краснов,
искусствовед

Ранняя история Головинской дачи

На берегу Большой Невки, у впадения в нее Черной речки, находится маленький сад с усадебным домом, построенным в 1823–1824 годах и являющимся памятником архитектуры. Этот сад — остаток старинной, возникшей в XVIII веке Головинской дачи.

В обстоятельной книге краеведа А. М. Жданова «Санкт-Петербург. Новая и Старая Деревни» (М., 2012) имеется раздел «Тайны Головинской дачи». Действительно, у дачи целый ряд тайн, и первая из них — ее история в XVIII столетии. А. М. Жданов пишет: «Во второй половине XVIII века владельцами земель на левом берегу Черной речки становятся графы Головины. Трудно сказать, кто из Головиных первым получил или купил эти земли» (С. 105). Далее автор книги отмечает: «Определенно им не мог быть Федор Алексеевич Головин <...> один из сподвижников Петра I», ибо этот генерал-адмирал скончался в самом начале века, еще в 1706 году. Затем говорится, что владельцами имения, предположительно, могли стать сын Ф. А. Головина Николай Федорович или внук Николай Александрович, и делается заключение: «Во всяком случае, достоверно известно, что в конце XVIII века эти земли принадлежали вдове Н. А. Головина, Анастасии Степановне, а после ее смерти в 1799 году перешли к их сыну Н. Н. Головину» (С. 105–106).

Таким образом, об истории Головинской дачи в XVIII столетии не было известно почти ничего, кроме факта владения ею А. С. Головиной в конце 1790-х годов. Этой неизвестной доселе истории и посвящена настоящая статья (архивные сведения, ранее не публиковавшиеся, выделены в последующем тексте курсивом).

Существует выполненный в 1784 году план одного из участков местности у реки Черной. План имеет такое название: «Геометрической специальной план Санктпетербургскаго уезда на Выборгской стороне по речке черной празднои земли и никому не отъданной состоящая в средине дач Графини Настасьи Степановны Головиной; в коей поизъчислению явилось всех угодий <...> всего пятнадцать десятин семьсот тридцать одна квадратная сажень...» «Праздная земля» простиралась от левого берега Черной речки до Выборгского тракта (на плане тракт назван «новой выборгской дорогой»; см. схему 1).

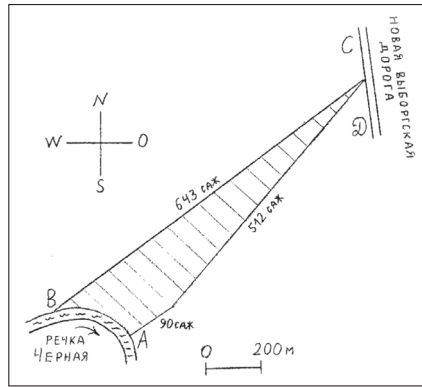

Схема 1. «Геометрической специальной план... по речке черной празднои земли... 1784го Году» (копия). Масштаб подлинника: в 1 дюйме — 100 сажень (т. е. в 1 см — 84 м).

Возле плана помещен пояснительный текст с информацией о смежных территориях («Описание смежств»).

«Описание смежств.

от А до В Земля, за речкою черною, Графа Александръ Сергеевича Строгонова.

от В до С По левую сторону речки черной, земля Графини Настасьи Степановны Головиной, доставшая ей по купчим крепостям от покойнаго Господина генерал фельдмаршала и ковалера Александръ Ивановича Шувалова.

от С до Д За выборгской дорогой, земля Его высокопревосходительства Александръ Андреевича Безбороткина.

от Д до А По правую сторону черной речки, земля Графини Настасьи Степановны Головиной досталась ей по купчим крепостям, от покойнаго брегадира Ивана Шаргородскаго жены ево вдовы Веры Естафьевой дочери».

Под планом стоит подпись исполнителя: «План с натуры снимал Санктпетербургскаго Уезда Землемер Подъ порутчик Яков Петров октября 5го дня 1784го Году».

Из данного плана следует, что в 1784 году А. С. Головина уже владела двумя дачами, находившимися между Черной речкой и Выборгским трактом и разделявшимися «*праздной землей*». Участок «*праздной земли*» площадью 15 десятин 731 кв. сажень в плане представлял собой неправильный треугольник, длинные стороны которого имели протяженность 643 и 602 сажени (1372 и 1293 метра).

Для определения, где именно на местности располагались дачи Головиной, план «*праздной земли*» был мной выполнен в одном масштабе с современной картой Петербурга и совмещен с этой картой. Совмещение показало, что вершины треугольника приходятся на те места, где ныне находятся перекресток набережной Черной речки и Сердобольской улицы, участок набережной Черной речки между Вазаским и Красногвардейским переулками и перекресток Большого Сампсониевского проспекта (бывшего Выборгского тракта) и Институтского переулка (схема 2). Здание Головинской дачи размещается в 350 метрах к юго-востоку от участка набережной Черной речки между Вазаским и Красногвардейским переулками. Следовательно, усадебный дом Головиных был построен на территории той дачи, которая ранее принадлежала Шаргородским.

Далее, для определения местонахождения имения Головиной нужно знать площадь этого имения. Информация о площади содержится в другом архивном документе, в одной из записей которого сообщается, что «*Загородная дача, владения Графа Николая Александровича Головина, а ныне сына его Николая Николаевича Головина*» имела площадь 138 десятин 1380 кв. сажень. Из них 138 десятин 1200 кв. сажень занимал лес, а 138 кв. сажень приходились на «*неудобные места*». Часть этой дачи занимала «*мыза*» (т. е. господская усадьба): «*Мыза с службами деревянная на суходоле... на правой стороне реки большой Невки... земля серопещаная, лес дровяной превращен в Англинской сад*».

Запись была сделана между 1799 и 1802 годами, когда владельцем дачи являлся Н. Н. Головин — сын Н. А. и А. С. Головиных. К этому времени ее площадь составляла более 138 десятин.

Снова обратимся к расчетам и измерениям по современной карте Петербурга. Они позволяют прийти к выводу о том, что «*праздная земля*» тоже вошла в состав имения (по-видимому, в 1784 году, для чего и был исполнен ее план). Южной границей имения были Черная речка от нынешней улицы Графова до своего устья и Большая Невка от устья Черной речки до нынешней Кантемировской улицы (схема 3).

Южная граница определена точно; другие же границы выбраны нами предположительно и могут быть скорректированы в случае появления новых сведений. Можно полагать, что Головинская дача занимала территорию между современными Кантемировской улицей, Большим Сампсониевским проспектом, Сердобольской, Торжковской, Лисичанской улицами и улицей Графова (схема 3).

Выяснив, какое место (территорию) занимала Головинская дача, обратимся к вопросу о времени ее приобретения А. С. Головиной. О времени можно судить по датам смерти предыдущих владельцев — А. И. Шувалова и И. Шаргородского. И. Шаргородский умер в 1760 году; значит, южная дача была куплена А. С. Головиной у его вдовы между 1760 и 1784 годами. А. И. Шувалов скончался в 1771 году, следовательно А. С. Головина купила у него северную дачу до 1771 года; скорее всего, он продал ее после 1763 года, когда получил отставку и решил покинуть Петербург. Таким образом, наиболее вероятно, что А. С. Головина приобрела две дачи на Черной речке в 1760-х годах, а в 1784 году

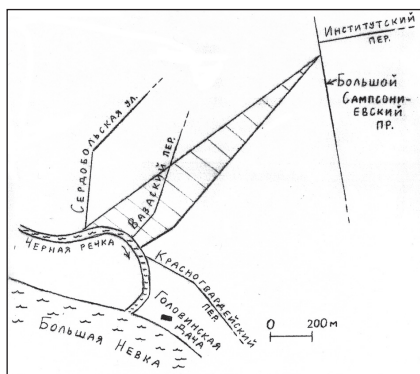

Схема 2. Место участка «праздной земли» на территории современного Петербурга

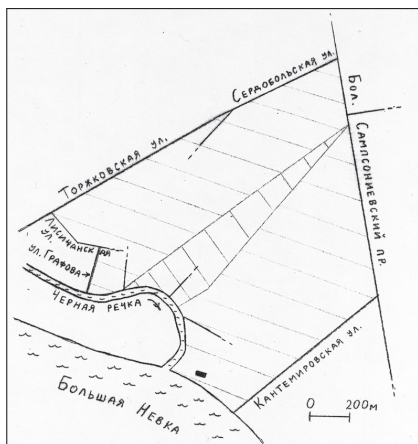

Схема 3. Предполагаемое место Головинской дачи на территории современного Петербурга

присоединила к ним и «праздную землю».

А. С. Головина была первой владелицей имения из рода Головиных. Рассмотрим, в общих чертах, биографические сведения о всех вышеупомянутых владельцах, каждый из которых, в разной степени вошел в анналы русской истории XVIII столетия. Начнем с самого значительного из них — А. И. Шувалова.

Александр Иванович Шувалов (1711–1771) был родным братом Петра Ивановича Шувалова и двоюродным братом Ивана Ивановича Шувалова — двух выдающихся государственных деятелей в эпоху царствования императрицы Елизаветы Петровны. Александр Иванович не так знаменит, как его братья, но, тем не менее, тоже был крупной фигурой того времени. В 1746 году он стал начальником Тайной канцелярии, получил титул графа. В 1754 году императрица назначила его гофмейстером Двора великого князя Петра Федоровича (будущего Петра III) и великой княгини Екатерины Алексеевны (будущей Екатерины II). Екатерина, в отличие от Петра, относилась к А. И. Шувалову с неприязнью, что нашло отражение в ее мемуарах. В 1760 году Александр Иванович стал сенатором, а 28 декабря 1761 года, уже при Петре III — генерал-фельдмаршалом. Но вскоре, «со вступлением на престол Екатерины II, значение А. И. свелось к нулю», и в 1763 году он получил отставку. Отставной вельможа скончался 13 октября 1771 года и был похоронен в Преображенской церкви села Косицы Верейского уезда Московской губернии.

Известно, что в 1726 году Выборгскому обер-коменданту Ивану Максимовичу Шувалову были высочайше пожалованы

«дворы» в Выборгской провинции, в том числе мыза Парголово. Парголово по наследству досталось его сыну Петру Ивановичу. Не исключено, что другой сын, Александр Иванович, получил дачу на Черной речке тоже по наследству от отца, умершего в 1736 году. Еще раз выскажу свое мнение, что дачу эту он продал А. С. Головиной после 1763 года. Косвенным подтверждением этого является тот известный факт, что в 1766 и 1767 годах он давал объявления о продаже другой своей дачи — на Петергофской дороге (вскоре владельцем стал Л. А. Нарышкин, назвавший усадьбу «Левендалем»). По-видимому, переселившись в Московскую губернию, Александр Иванович счел нужным расстаться с имениями в Петербургской.

Об Иване Шаргородском (или Шарогородском) и его родственниках сведения пришлось собирать по крупицам. Они важны потому, что именно Шарогородским ранее принадлежала важнейшая часть Головинской дачи — на берегу Большой Невки, с усадебным домом (возможно, что и дом достался А. С. Головиной от предыдущих владельцев).

Шаргородские — род русских священнослужителей и дворян XVIII века, представителями которого были Константин Федорович, его сын Иван Константинович и дочь последнего Екатерина Ивановна. Константин Федорович (1665–1735) являлся духовником цесаревны Елизаветы Петровны, в 1741 году ставшей императрицей. Иван Константинович (5 января 1694 — 10 июня 1760) через три месяца после воцарения Елизаветы получил от нее монаршую милость: 20 марта 1742 года вышел именной указ о пожаловании «в придворные гоф-интенданты келлермейстера Ивана Шаргородского в ранге бригадирском».

Впоследствии Елизавета пожаловала дочь гоф-интенданта Екатерину в камер-юнгферы к великой княгине Екатерине Алексеевне. В своих мемуарах Екатерина Алексеевна (Екатерина II) упомянула и о своей камер-юнгфере, рассказывая о событиях 1759 года. В том году в отношениях между императрицей Елизаветой и великой княгиней произошел сильный разлад, и великая княгиня находилась в тяжелом душевном состоянии. И в это

время, как написано в мемуарах, «я увидела, что в мою комнату... вошла одна из моих камер-юнгфер, Екатерина Ивановна Шаргородская. Она плача и с большим чувством сказала мне: “Мы все боимся, как бы вы не изнемогли от того состояния, в каком мы вас видим; позвольте мне пойти сегодня к моему дяде, духовнику императрицы и вашему; я с ним поговорю, передам ему все, что вы мне прикажете, и обещаю вам, что он сумеет так поговорить с императрицей, что вы этим будете довольны”». Так и произошло: духовник поговорил и с Екатериной, и с Елизаветой и поспособствовал улаживанию отношений между ними. Из этого рассказа мы узнаем, что у Елизаветы был еще один духовник из рода Шаргородских — по-видимому, сын Константина Федоровича и брат Ивана Константиновича. А Екатерина Ивановна состояла в числе камер-юнгфер до 1765 года. С ее смертью род Шаргородских угас.

Будучи гоф-интендантом, Иван Константинович не менее двух раз награждался императрицей именьями. 25 ноября 1752 года последовал именной указ: «...*всемиловейше пожаловали Мы в вечное и потомственное владение деревнями <...> гоф интенданта Ивана Шаргородскаго бывшия Головкина жены в московском уезде в селе Благовещеньском пять сот восемьдесят четыре души в каширском уезде в шетилковском стану в деревне романовой полковника шишкина десять душ в коломенском уезде в деревне никитиной мазора протасова семнатцать душ*». Вскоре, 15 января 1753 года, вышел новый именной указ: «...*всемиловейше пожаловали Мы в вечное и потомственное владение деревнями <...> гоф интенданта ивана шаргородскаго бывшия Головкина жены в московском уезде селцо михалево пять душ в звенигородском уезде селцо новолитка и деревня Ширякова десять душ в саранском уезде село александрово скрябино тож з деревнями триста сорок восемь душ в костромском уезде село сараево и селцо горки з деревнями триста дватцать шесть душ*».

Как видим, в 1752–1753 годах Иван Шаргородский стал довольно состоятельным землевладельцем. Имелась у него и дача близ Петербурга, у впадения Черной речки в Большую Невку.

Представляется, что эту дачу он приобрел не для получения дохода с нее (почти всю ее территорию занимал лес), а для устройства загородной усадьбы и отдыха в ней. Когда и как это было сделано им (или уже после его смерти его вдовой Верой Евстафьевной) — задача дальнейшего исследования. А Вера Евстафьевна, как уже говорилось, продала свое имение А. С. Головиной.

Анастасия Степановна Головина (16 октября 1725 — 24 февраля 1799), урожденная Лопухина, была дочерью генерала Степана Васильевича Лопухина — двоюродного брата царицы Евдокии Федоровны, первой супруги Петра I. Женой Степана Васильевича и матерью Анастасии была Наталья Федоровна Лопухина — статс-дама при дворе Елизаветы Петровны. В 1743 году возникло громкое «дело Лопухиных»: супругов С. В. и Н. Ф. Лопухиных обвинили в заговоре против императрицы, судили и сослали в Сибирь. Их дочь Анастасия гонениям не подверглась. До 1749 года (?) она вышла замуж за графа Николая Александровича Головина. 22 января надворный советник Н. А. Головин по указу Петра III был пожалован в камергеры, а в дальнейшем, при Екатерине II, стал действительным камергером и тайным советником. В 1759 году у Н. А. и А. С. Головиных родился сын — Николай Николаевич. До 1784 года А. С. Головина купила две дачи близ Петербурга, между Черной речкой и Выборгским трактом. Ее соседями (и, скорее всего, хорошими знакомыми) в то время являлись видные вельможи — Александр Сергеевич Строганов и Александр Андреевич Безбородко. История Строгановского сада на правом берегу Черной речки хорошо известна; но далеко не столь известен факт владения А. А. Безбородко той территорией, где сейчас простирается парк Лесотехнической академии. Анастасия Семеновна владела Головинской дачей, по всей вероятности, более тридцати лет, скончалась 24 февраля 1799 года и была похоронена на Лазаревском кладбище Александроневской лавры.

Дачу на Большой Невке унаследовал Николай Николаевич Головин. Его супруга Варвара Николаевна (урожденная княжна

Голицына) оставила воспоминания, в которых она, повествуя о событиях 1799 года, написала: «Я проводила лето против Каменного острова, в деревне, принадлежавшей моей свекрови. Эта уважаемая женщина с год уже как умерла». За давностью лет Варвара Николаевна запятовала и допустила неточность; в действительности после смерти ее свекрови прошел не год, а менее полугода.

Пребывание на этой даче Н. Н. и В. Н. Головиных в 1799–1802 годах заслуживает отдельного рассказа. Сейчас же, завершая настоящую статью, подведем ее итог: известная история Головинской дачи расширила свои временные рамки и охватывает теперь не только XIX–XX века, но и восемнадцатое столетие. Маленький Головинский сад раскрыл одну из своих «тайн», по возрасту сравнялся с соседним знаменитым Строгановским садом и приблизился к нему по своей значимости.

Елена Львовна Александрова,
краевед

Неизвестные крепости в северных окрестностях Петербурга

*М*ало кто знает о крепостях, расположенных на старинной Выборгской дороге, бывшей в шведское время «маршрутом королевской почты» из города Ниена, возникшего в 1632 году на берегах Невы, в Выборг (часть тракта Нарва — Або, г. Турку). Любители истории слышали о крепостях на территории Карельского перешейка — укреплениях-«шанцах» в Тайпале (Улиц-